

Экземпляр, который вы держите в руках, может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь тур-фирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если вы распечатаете несколько штук и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Также хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней выбудете относиться к вещам - тем будет лучше для всех. Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся и прочих хороших делах. Независимо от того, какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.

<http://goodbooks.noblogs.org>

- 32 -

Ферал Фавн

Дикая революция

Преобразование общества или его
упразднение?

Кочевнический мятеж
(Отрывки)

Все что вы читаете, может быть
использовано против вас.

АВТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г

Ферал Фавн

Дикая революция

Преобразование общества или его
упразднение?

Кочевнический мятеж
(Отрывки)

Все что вы читаете, может быть
использовано против вас.

<http://goodbooks.noblogs.org>

- 32 -

АВТОНОМНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012Г

Содержание:

1. Дикая революция.....3
2. Преобразование общества или его
упразднение?.....13
3. Кочевнический мятеж (Отрывки).....23

Пираж: чем больше, - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придётся

- 2 -

мейнстримовую культуру или любую
другую альтернативную субкультуру.

Повстанческие преступники
сознательно стремятся увеличить силу
своей самоорганизации для оппозиции
обществу. Возможность этого требует ума
и мужества, и способности становиться
невидимым. Таким образом, повстанческие
преступники обычно живут как бродяги,
путешествуя, но, никогда не засиживаясь
на одном месте и не становясь
определяемыми. Их жизнь, как также и их
незаконная деятельность, являются
нападениями на общество.

- 31 -

Содержание:

1. Дикая революция.....3
2. Преобразование общества или его
упразднение?.....13
3. Кочевнический мятеж (Отрывки).....23

Пираж: чем больше, - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придётся

- 2 -

мейнстримовую культуру или любую
другую альтернативную субкультуру.

Повстанческие преступники
сознательно стремятся увеличить силу
своей самоорганизации для оппозиции
обществу. Возможность этого требует ума
и мужества, и способности становиться
невидимым. Таким образом, повстанческие
преступники обычно живут как бродяги,
путешествуя, но, никогда не засиживаясь
на одном месте и не становясь
определяемыми. Их жизнь, как также и их
незаконная деятельность, являются
нападениями на общество.

- 31 -

преступники будут вынуждены использовать их для избранного ими дела.

Профессиональные преступники не находятся вне закона. Они с ним танцуют и используют в своих интересах. Они ломают его не из-за неповиновения, а по экономическим причинам. В рамках своей субкультуры, они имеют квази-законы и методы обеспечения их соблюдения. Но их незаконная работа лучше большинства легальных видов деятельности, поскольку содержит элемент риска, незабываемые ощущения биения сердца. Довольно мудро профессиональному преступнику находиться в одном месте, для установления прочных связей. Но разве это верно для повстанческих преступников? Нет, никогда не пребывать в одном месте долгое время. Повстанческие преступники не хотят быть интегрированными в криминальную субкультуру, как и в

- 30 -

Дикая революция

- 3 -

преступники будут вынуждены использовать их для избранного ими дела.

Профессиональные преступники не находятся вне закона. Они с ним танцуют и используют в своих интересах. Они ломают его не из-за неповиновения, а по экономическим причинам. В рамках своей субкультуры, они имеют квази-законы и методы обеспечения их соблюдения. Но их незаконная работа лучше большинства легальных видов деятельности, поскольку содержит элемент риска, незабываемые ощущения биения сердца. Довольно мудро профессиональному преступнику находиться в одном месте, для установления прочных связей. Но разве это верно для повстанческих преступников? Нет, никогда не пребывать в одном месте долгое время. Повстанческие преступники не хотят быть интегрированными в криминальную субкультуру, как и в

- 30 -

Дикая революция

- 3 -

Когда я был ребенком, моя жизнь была переполнена сильными удовольствиями и жизненной энергией, что позволило мне ощутить свои переживания в полной мере. Я был центром удивительного, веселого мира и не ощущал необходимости надеяться на что-то, кроме своего собственного жизненного опыта, чтобы выполнить задуманное.

Моя жизнь была фестивалем страстей и наслаждений. Мои разочарования и печали также были сильны. Я родился свободным, диким существом в центре общества, основанного на одомашненности. У меня не было возможности ускользнуть от одомашнивания. Цивилизация не потерпит нечто свободное внутри себя. Но я так и не забыл о бьющей через край моей жизненной энергии. С тех пор, как я впервые заметил, что та жизнеспособность была ослаблена, мое существование стало борьбой между потребностями цивилизованного выживания и необходимостью сбежать и ощутить всю силу свободной жизни.

Я снова хочу наслаждаться той жизненной энергией. Я хочу ощутить

- 4 -

Любые связи с органами правосудия угрожают подобной жизни. Существует много преступников, неприятие законов которых основано на моральных принципах — обычно абстрактных концепциях «анархии» или «свободы», или «индивидуальности». Но такие преступники просто хотят заменить государственный закон на моральный. Повстанческий преступник аморален, он отвергает закон в любых его проявлениях, потому что закон ограничивает его жизнь и возможности. Повстанческий преступник может уничтожить вещь, продать ее на черном рынке, сохранить ее или отдать кому-то из друзей, он будет действовать так, как ему заблагорассудится. Он может ограбить банк и использовать деньги для осуществления своего проекта, растратить их со своими друзьями, отправиться в поездку или сжечь их. Но моральные

- 29 -

Когда я был ребенком, моя жизнь была переполнена сильными удовольствиями и жизненной энергией, что позволило мне ощутить свои переживания в полной мере. Я был центром удивительного, веселого мира и не ощущал необходимости надеяться на что-то, кроме своего собственного жизненного опыта, чтобы выполнить задуманное.

Моя жизнь была фестивалем страстей и наслаждений. Мои разочарования и печали также были сильны. Я родился свободным, диким существом в центре общества, основанного на одомашненности. У меня не было возможности ускользнуть от одомашнивания. Цивилизация не потерпит нечто свободное внутри себя. Но я так и не забыл о бьющей через край моей жизненной энергии. С тех пор, как я впервые заметил, что та жизнеспособность была ослаблена, мое существование стало борьбой между потребностями цивилизованного выживания и необходимостью сбежать и ощутить всю силу свободной жизни.

Я снова хочу наслаждаться той жизненной энергией. Я хочу ощутить

- 4 -

Любые связи с органами правосудия угрожают подобной жизни. Существует много преступников, неприятие законов которых основано на моральных принципах — обычно абстрактных концепциях «анархии» или «свободы», или «индивидуальности». Но такие преступники просто хотят заменить государственный закон на моральный. Повстанческий преступник аморален, он отвергает закон в любых его проявлениях, потому что закон ограничивает его жизнь и возможности. Повстанческий преступник может уничтожить вещь, продать ее на черном рынке, сохранить ее или отдать кому-то из друзей, он будет действовать так, как ему заблагорассудится. Он может ограбить банк и использовать деньги для осуществления своего проекта, растратить их со своими друзьями, отправиться в поездку или сжечь их. Но моральные

- 29 -

понимание общества, которое мы должны уничтожить для достижения своих целей. Использование нашей радикальности против легких мишеней слишком глупо. Использование радикальности для создания жизни, к которой мы стремимся, войны с властью, усиливает ее. Жестокость необходима.

Повстанческая незаконность не должна быть спутана с преступностью... Профессиональные преступники используют преступления, чтобы зарабатывать на жизнь, в то время как повстанческие преступники сознательно пытаются подорвать мораль, законы и нравы общества. У умного преступника будут друзья среди исполнителей закона, потому что так ему лучше; повстанческие преступники будут отвергать подобные связи, потому что их желания — это создание жизни, не признающей закон...

- 28 -

свободную вольность моих
нерепрессированных желаний,
реализующих себя в радостной игре. Я
хочу разрушить каждую стену, стоящую
между мной и сильной, страстной жизнью
неприрученной свободы, к которой я
стремлюсь. Совокупность всех этих стен —
это и есть все то, что мы называем
цивилизацией, все, что находится между
нами и, непосредственно, жизнью в
свободном мире. Вокруг нас выросла
паутина господства, паутина помощи,
которая ограничивает нас, определяя
границы приемлемого производства и
потребления.

Одомашнивающая власть принимает
множества форм, некоторые из которых
тяжело опознать. Правительство, капитал и
религия — это лишь немного из наиболее
известных форм власти. Но и технология,
работа, язык с его абстрактными
ограничениями, укоренившиеся привычки
этикета и приличия — это тоже формы
одомашнивающей власти, которая
преобразовывает нас из неконтролируемых,
радостных, непокорных животных в
прирученных, уставших, скучных

- 5 -

понимание общества, которое мы должны уничтожить для достижения своих целей. Использование нашей радикальности против легких мишеней слишком глупо. Использование радикальности для создания жизни, к которой мы стремимся, войны с властью, усиливает ее. Жестокость необходима.

Повстанческая незаконность не должна быть спутана с преступностью... Профессиональные преступники используют преступления, чтобы зарабатывать на жизнь, в то время как повстанческие преступники сознательно пытаются подорвать мораль, законы и нравы общества. У умного преступника будут друзья среди исполнителей закона, потому что так ему лучше; повстанческие преступники будут отвергать подобные связи, потому что их желания — это создание жизни, не признающей закон...

- 28 -

свободную вольность моих
нерепрессированных желаний,
реализующих себя в радостной игре. Я
хочу разрушить каждую стену, стоящую
между мной и сильной, страстной жизнью
неприрученной свободы, к которой я
стремлюсь. Совокупность всех этих стен —
это и есть все то, что мы называем
цивилизацией, все, что находится между
нами и, непосредственно, жизнью в
свободном мире. Вокруг нас выросла
паутина господства, паутина помощи,
которая ограничивает нас, определяя
границы приемлемого производства и
потребления.

Одомашнивающая власть принимает
множества форм, некоторые из которых
тяжело опознать. Правительство, капитал и
религия — это лишь немного из наиболее
известных форм власти. Но и технология,
работа, язык с его абстрактными
ограничениями, укоренившиеся привычки
этикета и приличия — это тоже формы
одомашнивающей власти, которая
преобразовывает нас из неконтролируемых,
радостных, непокорных животных в
прирученных, уставших, скучных

- 5 -

производителей и потребителей. Эти вещи коварно работают в нас, ограничивая наше воображение, узурпируя наши желания и подавляя нашу жизнь. Цивилизованный мир, в котором мы живем, и есть миром, который создан этими формами власти. Если моя мечта о жизни, переполненной сильными желаниями и дикими приключениями, исполниться, тогда мир должен будет радикально преобразоваться, цивилизация должна будет пасть перед распространяющейся неограниченностью, власть должна будет пасть перед энергией нашей дикой свободы. Должна будет произойти, за неимением лучшего слова, революция.

Но революция, которая сможет разрушить цивилизацию и восстановить жизненную энергию необузданных желаний, которая не будет похожа, ни на одну из революций прошлого. До сих пор все революции были сосредоточены вокруг вопроса власти, ее использования и распространения. Они не стремились к уничтожению социальных институтов одомашнивания, в лучшем случае, они стремились лишь к уничтожению властных

- 6 -

почему я ощущаю беспокойство, когда я ощущаю себя слишком постоянным. Я начал думать о том, что я не принадлежу чему-то (не являюсь частью чего-то), и тогда я понял, что концепция принадлежности абсурдна. Мне необходимо делать каждое место, через которое я прохожу, своим, пока я нахожусь в нем.

Одна из причин избегать совершения повстанческих проектов ... с какими-то калеками ... заключается в том, что ваша радикальность будет уходить в пустую, если вы будете действовать согласно их идиотизму. Лучше игнорировать подобных идиотов и создавать проекты с теми, кто не заражен какой-либо идеологией. В таком случае наша радикальность может быть направлена на создание себя мятежниками, преобразование наших взаимодействий и нашей повседневной жизни, постепенное

- 27 -

производителей и потребителей. Эти вещи коварно работают в нас, ограничивая наше воображение, узурпируя наши желания и подавляя нашу жизнь. Цивилизованный мир, в котором мы живем, и есть миром, который создан этими формами власти. Если моя мечта о жизни, переполненной сильными желаниями и дикими приключениями, исполниться, тогда мир должен будет радикально преобразоваться, цивилизация должна будет пасть перед распространяющейся неограниченностью, власть должна будет пасть перед энергией нашей дикой свободы. Должна будет произойти, за неимением лучшего слова, революция.

Но революция, которая сможет разрушить цивилизацию и восстановить жизненную энергию необузданных желаний, которая не будет похожа, ни на одну из революций прошлого. До сих пор все революции были сосредоточены вокруг вопроса власти, ее использования и распространения. Они не стремились к уничтожению социальных институтов одомашнивания, в лучшем случае, они стремились лишь к уничтожению властных

- 6 -

почему я ощущаю беспокойство, когда я ощущаю себя слишком постоянным. Я начал думать о том, что я не принадлежу чему-то (не являюсь частью чего-то), и тогда я понял, что концепция принадлежности абсурдна. Мне необходимо делать каждое место, через которое я прохожу, своим, пока я нахожусь в нем.

Одна из причин избегать совершения повстанческих проектов ... с какими-то калеками ... заключается в том, что ваша радикальность будет уходить в пустую, если вы будете действовать согласно их идиотизму. Лучше игнорировать подобных идиотов и создавать проекты с теми, кто не заражен какой-либо идеологией. В таком случае наша радикальность может быть направлена на создание себя мятежниками, преобразование наших взаимодействий и нашей повседневной жизни, постепенное

- 27 -

физическое движение может увеличить шансы. Путешествуя в более широкой местности, у вас появляются обширные возможности в радикальной деятельности, в обнаружении лазеек, в дикой игре... В контексте подобных путешествий, постоянные самоуправляемые зоны «становятся выражением социального окружения, которое разрушает кочевническую мятежность ради использования любыми, имеющими смысл в том или ином случае, способами». При автономии не может быть никаких планов.

Постоянная местность и оседлая жизнь кажутся мне все более чужими. В большинстве поселений и людей есть что-то слишком упорядоченное. Это приводит к тому, что я чувствую себя несколько сумасшедшим — я хочу обломать их. Вот почему я ценю каждого человека, который действительно от всего этого избавился, и

- 26 -

отношений в рамках тех институтов. Революционеры прошлого направляли свои атаки на центры власти, стремясь свергнуть ее. Сосредоточенные на власти, они были слепы к коварным силам господства, которые охватывают нашу повседневную жизнь, и поэтому, в случае успешного свержения власти, они в конечном итоге вновь воссоздавали их. Чтобы избежать этого, мы должны сосредоточиться не на власти, но на наших желаниях стать неконтролируемыми, ощущать жизнь в полной мере, жить сильными желаниями и неограниченными приключениями. Поскольку мы пытаемся реализовать эти желания, мы противостоям реальным силам власти, силам, с которыми мы сталкиваемся лицом к лицу в каждый момент времени, каждый день. У этих сил нет единого центра, который мог бы быть уничтожен. Они — связывающая нас паутина. Поэтому вместо попыток свергнуть власть, мы должны подорвать власть, противостоя ей каждый день, это поможет ускорить уничтожение уже умирающей цивилизации, и после того как она исчезнет, исчезнут и силы ее

- 7 -

физическое движение может увеличить шансы. Путешествуя в более широкой местности, у вас появляются обширные возможности в радикальной деятельности, в обнаружении лазеек, в дикой игре... В контексте подобных путешествий, постоянные самоуправляемые зоны «становятся выражением социального окружения, которое разрушает кочевническую мятежность ради использования любыми, имеющими смысл в том или ином случае, способами». При автономии не может быть никаких планов.

Постоянная местность и оседлая жизнь кажутся мне все более чужими. В большинстве поселений и людей есть что-то слишком упорядоченное. Это приводит к тому, что я чувствую себя несколько сумасшедшим — я хочу обломать их. Вот почему я ценю каждого человека, который действительно от всего этого избавился, и

- 26 -

отношений в рамках тех институтов. Революционеры прошлого направляли свои атаки на центры власти, стремясь свергнуть ее. Сосредоточенные на власти, они были слепы к коварным силам господства, которые охватывают нашу повседневную жизнь, и поэтому, в случае успешного свержения власти, они в конечном итоге вновь воссоздавали их. Чтобы избежать этого, мы должны сосредоточиться не на власти, но на наших желаниях стать неконтролируемыми, ощущать жизнь в полной мере, жить сильными желаниями и неограниченными приключениями. Поскольку мы пытаемся реализовать эти желания, мы противостоям реальным силам власти, силам, с которыми мы сталкиваемся лицом к лицу в каждый момент времени, каждый день. У этих сил нет единого центра, который мог бы быть уничтожен. Они — связывающая нас паутина. Поэтому вместо попыток свергнуть власть, мы должны подорвать власть, противостоя ей каждый день, это поможет ускорить уничтожение уже умирающей цивилизации, и после того как она исчезнет, исчезнут и силы ее

- 7 -

господства. Прежние революционеры исследовали лишь хорошо известные области власти. Я хочу исследовать и начать жить в неизвестных областях дикой свободы. Революцией, способной создать такой мир, должны быть дикая революция.

У нее ее будет ни программ, ни организаций, потому что дикость не может прорасти из программ или организаций. Дикость вырастает из освобождения наших инстинктов и желаний, из спонтанных проявлений наших страстей. Каждый из нас подвергся одомашниванию, и этот опыт может помочь нам в нашей необходимости подорвать цивилизацию и изменить наши жизни. Наше недоверие нашему собственному жизненному опыту, вероятно, и есть тем, что удерживает нас от свободного и активного мятежа. Мы боимся обломаться, мы боимся нашего собственного невежества. Но эти недоверие и страх были укреплены в нас властью. Она удерживает нас от действительного роста и обучения. Она делает нас доступными каждой ее форме, готовой заполнить нас. Подготовить “революционную” программу значит играть на этом страхе и недоверии,

- 8 -

его движение в пространстве — это, по существу, не движение в пространстве, а работа на земле. Его жизнь основана на порядке, верховенстве измеренных циклов.

Кочевничество, по крайней мере, имеет важное значение для автономии. Отказ от постоянства... отказ от дома. Когда пространство и время официально господствуют с помощью отношений, составляющих социальный контекст, автономия в ней будет незаметна. Секретом этой невидимости является постоянное движение. Искать лазейки, в которых нет места господству... бросать вызов обществу своим автономным творчеством... исчезая, перед тем как силы этого господства попробуют подавить ваш вызов... это сложный и опасный танец. Физическое движение не является необходимым для данной стратегии, в отличие от способности избегать ярлыков. Но

- 25 -

господства. Прежние революционеры исследовали лишь хорошо известные области власти. Я хочу исследовать и начать жить в неизвестных областях дикой свободы. Революцией, способной создать такой мир, должны быть дикая революция.

У нее ее будет ни программ, ни организаций, потому что дикость не может прорасти из программ или организаций. Дикость вырастает из освобождения наших инстинктов и желаний, из спонтанных проявлений наших страстей. Каждый из нас подвергся одомашниванию, и этот опыт может помочь нам в нашей необходимости подорвать цивилизацию и изменить наши жизни. Наше недоверие нашему собственному жизненному опыту, вероятно, и есть тем, что удерживает нас от свободного и активного мятежа. Мы боимся обломаться, мы боимся нашего собственного невежества. Но эти недоверие и страх были укреплены в нас властью. Она удерживает нас от действительного роста и обучения. Она делает нас доступными каждой ее форме, готовой заполнить нас. Подготовить “революционную” программу значит играть на этом страхе и недоверии,

- 8 -

его движение в пространстве — это, по существу, не движение в пространстве, а работа на земле. Его жизнь основана на порядке, верховенстве измеренных циклов.

Кочевничество, по крайней мере, имеет важное значение для автономии. Отказ от постоянства... отказ от дома. Когда пространство и время официально господствуют с помощью отношений, составляющих социальный контекст, автономия в ней будет незаметна. Секретом этой невидимости является постоянное движение. Искать лазейки, в которых нет места господству... бросать вызов обществу своим автономным творчеством... исчезая, перед тем как силы этого господства попробуют подавить ваш вызов... это сложный и опасный танец. Физическое движение не является необходимым для данной стратегии, в отличие от способности избегать ярлыков. Но

- 25 -

Фермеры владеют землей и работают на ней. Владение и работа — основные виды фермерской деятельности. Кочевники пересекают пространство, и преобразует его посредством игры: движение и игра — это основные виды кочевнической деятельности. Фермеры нуждаются в обычаях, ритуалах, слаженности и единстве. Кочевники ломают обычаи, непостоянны и изменчивы. Фермеры нуждаются в порядке. Кочевники создают хаос.

Фермерство — основа трудовой этики, потому что жизнь фермера создана для нее посредством фермерской работы. Фермер не может создать ничего, что не соответствовало бы необходимости фермерской работы, потому что, в таком случае, ферма умирает и фермер теряет возможность выжить. Время (устойчивая и стандартизированная мера движения) имеет для фермера важное значение, потому что

- 24 -

значит воссоздать необходимость действий, определяемых другими. Не думайте, что вы сможете стать свободными, основываясь на подобных программах. Мы должны учиться доверять и действовать согласно нашим собственным чувствам и желаниям, если мы когда-либо станем свободными.

Так что я не предлагаю никаких программ. Чем я поделюсь, так это несколькими мыслями о путях освобождения. Так как мы все одомашнены, частью революционного процесса является процесс личной трансформации. Мы привыкли не доверять себе, не чувствовать в полной мере, не ощущать интенсивности жизни. Мы привыкли соглашаться с унижениями плана работы и оплаты как с неизбежным, относиться к вещам как к ресурсам для использования, чувствовать необходимость доказывать собственную ценность посредством производства. Мы привыкли ожидать разочарование, считать это нормальным, а не ставить под вопрос. Мы привыкли соглашаться со скукой цивилизованного выживания, а не вырываться на свободу и жить. Мы должны

- 9 -

Фермеры владеют землей и работают на ней. Владение и работа — основные виды фермерской деятельности. Кочевники пересекают пространство, и преобразует его посредством игры: движение и игра — это основные виды кочевнической деятельности. Фермеры нуждаются в обычаях, ритуалах, слаженности и единстве. Кочевники ломают обычаи, непостоянны и изменчивы. Фермеры нуждаются в порядке. Кочевники создают хаос.

Фермерство — основа трудовой этики, потому что жизнь фермера создана для нее посредством фермерской работы. Фермер не может создать ничего, что не соответствовало бы необходимости фермерской работы, потому что, в таком случае, ферма умирает и фермер теряет возможность выжить. Время (устойчивая и стандартизированная мера движения) имеет для фермера важное значение, потому что

- 24 -

значит воссоздать необходимость действий, определяемых другими. Не думайте, что вы сможете стать свободными, основываясь на подобных программах. Мы должны учиться доверять и действовать согласно нашим собственным чувствам и желаниям, если мы когда-либо станем свободными.

Так что я не предлагаю никаких программ. Чем я поделюсь, так это несколькими мыслями о путях освобождения. Так как мы все одомашнены, частью революционного процесса является процесс личной трансформации. Мы привыкли не доверять себе, не чувствовать в полной мере, не ощущать интенсивности жизни. Мы привыкли соглашаться с унижениями плана работы и оплаты как с неизбежным, относиться к вещам как к ресурсам для использования, чувствовать необходимость доказывать собственную ценность посредством производства. Мы привыкли ожидать разочарование, считать это нормальным, а не ставить под вопрос. Мы привыкли соглашаться со скукой цивилизованного выживания, а не вырываться на свободу и жить. Мы должны

- 9 -

найти пути избавления от этих привычек, чтобы освободиться от одомашнивания настолько это возможно. Давайте попробуем освободиться от этого, потому что это приводит к контролированию нас, потому что это всего лишь роли, которые мы используем, когда они необходимы для выживания в среде цивилизации, поскольку мы стремимся уничтожить ее.

Мы знаем чего мы хотим. Мы хотим жить свободными существами в мире свободных существ. Из-за унижения от необходимости следовать правилам, продавать свою жизнь ради приобретения средств выживания, видеть наши узурпированные желания преобразованными в абстракции и картины, и из-за осознания, что все перечисленное нужно для того, чтобы продать нас как товар, мы переполняемся гневом. Как долго мы будем с этим мириться? Мы хотим преобразовать этот мир в место, в котором наши желания будут немедленно реализованы; не эпизодически, а всегда. Мы хотим вновь возбудить наши жизни. Мы хотим жить не в мертвом мире ресурсов, но в живом мире свободных

- 10 -

Кочевнический мятеж (Отрывки)

- 23 -

найти пути избавления от этих привычек, чтобы освободиться от одомашнивания насколько это возможно. Давайте попробуем освободиться от этого, потому что это приводит к контролированию нас, потому что это всего лишь роли, которые мы используем, когда они необходимы для выживания в среде цивилизации, поскольку мы стремимся уничтожить ее.

Мы знаем чего мы хотим. Мы хотим жить свободными существами в мире свободных существ. Из-за унижения от необходимости следовать правилам, продавать свою жизнь ради приобретения средств выживания, видеть наши узурпированные желания преобразованными в абстракции и картины, и из-за осознания, что все перечисленное нужно для того, чтобы продать нас как товар, мы переполняемся гневом. Как долго мы будем с этим мириться? Мы хотим преобразовать этот мир в место, в котором наши желания будут немедленно реализованы; не эпизодически, а всегда. Мы хотим вновь возбудить наши жизни. Мы хотим жить не в мертвом мире ресурсов, но в живом мире свободных

- 10 -

Кочевнический мятеж (Отрывки)

- 23 -

нейтральная сила. Социальные отношения существуют только благодаря подавлению настоящих желаний и страстей людей, угнетению всего того, что делает свободные отношения возможными. Общество — это одомашнивание, преобразование людей в полезные ценности и свободной игры в работу. Свободные отношения между людьми, которые отказываются от и противостоят их одомашниванию, подрывают все общество, и открывают новые возможности.

И для тех, кто считает, что они могут достичь свободы с помощью только социальной революции, прислушайтесь к этим словам Рензо Новаторе:

"Вы ждете революцию? Пусть так и будет! Моя собственная началась уже давно! Когда вы будете готовы... я не буду возражать от того, чтобы присоединиться к вам на некоторое время. Но когда вы остановитесь, я продолжу дальше свой безумный и победный путь великого завоевания всего и ничего!"

- 22 -

нейтральная сила. Социальные отношения существуют только благодаря подавлению настоящих желаний и страстей людей, угнетению всего того, что делает свободные отношения возможными. Общество — это одомашнивание, преобразование людей в полезные ценности и свободной игры в работу. Свободные отношения между людьми, которые отказываются от и противостоят их одомашниванию, подрывают все общество, и открывают новые возможности.

И для тех, кто считает, что они могут достичь свободы с помощью только социальной революции, прислушайтесь к этим словам Рензо Новаторе:

"Вы ждете революцию? Пусть так и будет! Моя собственная началась уже давно! Когда вы будете готовы... я не буду возражать от того, чтобы присоединиться к вам на некоторое время. Но когда вы остановитесь, я продолжу дальше свой безумный и победный путь великого завоевания всего и ничего!"

- 22 -

любовников. Мы должны изучить, в какой степени мы способны претворить эти мечты в реальность, не изолировав при этом себя. Это приведет к более четкому пониманию господства цивилизации над нашими жизнями, пониманию, которое приведет нас к интенсивной борьбе с одомашниванием, тем самым увеличив возможность жить свободно.

Попытки жить свободно, насколько это возможно, сейчас также могут помочь уничтожить наше общество. Подобное зажжет в нас огонь свободы, нацеленный на все стремящееся приручить его, тем самым подрывая цивилизацию и создавая новые пути существования и распространяя их среди всех. Подобные действия раскроют пределы господства цивилизации и раскроют ее врожденное противодействие свободе. Мы откроем возможности, которые не могли даже и представить себе раньше... на огромных просторах неконтролируемой свободы. Действия от саботажа и проделок, разоблачающих или подрывающих господствующее общество, до расширения бесконтрольности, фестивалей, оргий и

- 11 -

любовников. Мы должны изучить, в какой степени мы способны претворить эти мечты в реальность, не изолировав при этом себя. Это приведет к более четкому пониманию господства цивилизации над нашими жизнями, пониманию, которое приведет нас к интенсивной борьбе с одомашниванием, тем самым увеличив возможность жить свободно.

Попытки жить свободно, насколько это возможно, сейчас также могут помочь уничтожить наше общество. Подобное зажжет в нас огонь свободы, нацеленный на все стремящееся приручить его, тем самым подрывая цивилизацию и создавая новые пути существования и распространяя их среди всех. Подобные действия раскроют пределы господства цивилизации и раскроют ее врожденное противодействие свободе. Мы откроем возможности, которые не могли даже и представить себе раньше... на огромных просторах неконтролируемой свободы. Действия от саботажа и проделок, разоблачающих или подрывающих господствующее общество, до расширения бесконтрольности, фестивалей, оргий и

- 11 -

свободного обмена, — могут быть этими удивительными возможностями.

Дикая революция — это приключение. Это смелый опыт становления свободным. Она открывает нам неизведанный мир, в котором не существует карт. Мы можем только прийти и познать его, если посмеем это сделать. Мы должны решиться на уничтожение всего уничтожающего нашу свободу и на то, чтобы действовать исходя из наших инстинктов и желаний. Мы должны решиться доверять себе, нашему опыту и нашим желаниям. Поэтому мы не можем позволить себе быть скованными или заключенными. Мы не позволим себе быть послушными. Наша энергия свободы порвет цивилизацию в клочья и создаст мир свободной жизни, полной сильных удовольствий.

- 12 -

свободного обмена, — могут быть этими удивительными возможностями.

Дикая революция — это приключение. Это смелый опыт становления свободным. Она открывает нам неизведанный мир, в котором не существует карт. Мы можем только прийти и познать его, если посмеем это сделать. Мы должны решиться на уничтожение всего уничтожающего нашу свободу и на то, чтобы действовать исходя из наших инстинктов и желаний. Мы должны решиться доверять себе, нашему опыту и нашим желаниям. Поэтому мы не можем позволить себе быть скованными или заключенными. Мы не позволим себе быть послушными. Наша энергия свободы порвет цивилизацию в клочья и создаст мир свободной жизни, полной сильных удовольствий.

- 12 -

проистекает из того, что желания личностей усиливают друг друга. У такой борьбы не может быть четкой тропы, потому что в ее основе противостояние духовно-свободных личностей и требований общества. Но анализ того, как общество формирует нас, а также успехов и ошибок предыдущих восстаний возможен.

Способов действия против общества столь же много, сколько и людей вовлечено в борьбу с ним, но все они разделяют необходимость уничтожения социального контроля и освобождения своих желаний и страстей. Непредсказуемость юмора и игры, вызывающая Дионисийский хаос, имеют также важное значение. Игра с социальными ролями, которая подрывает полезность общества, которая переворачивает их с ног на голову, которая делает из них игрушки, является достойной практикой. Но, что наиболее важно, давайте противостоять обществу собой, своими уникальными желаниями и страстями, своей позицией, которая состоит в том, что мы не поддадимся ему и не направим свою деятельность вне него. Общество — это не

- 21 -

проистекает из того, что желания личностей усиливают друг друга. У такой борьбы не может быть четкой тропы, потому что в ее основе противостояние духовно-свободных личностей и требований общества. Но анализ того, как общество формирует нас, а также успехов и ошибок предыдущих восстаний возможен.

Способов действия против общества столь же много, сколько и людей вовлечено в борьбу с ним, но все они разделяют необходимость уничтожения социального контроля и освобождения своих желаний и страстей. Непредсказуемость юмора и игры, вызывающая Дионисийский хаос, имеют также важное значение. Игра с социальными ролями, которая подрывает полезность общества, которая переворачивает их с ног на голову, которая делает из них игрушки, является достойной практикой. Но, что наиболее важно, давайте противостоять обществу собой, своими уникальными желаниями и страстями, своей позицией, которая состоит в том, что мы не поддадимся ему и не направим свою деятельность вне него. Общество — это не

- 21 -

следствий согласно тому, как я понимаю “революцию” (за неимением лучшего слова). Борьба за преобразование общества — это всегда борьба за власть, потому, что ее целью является контроль над системой отношений, чем и является общество (цель, которую я считаю нереальной, с тех пор как эта система, главным образом, находится вне чьего-либо контроля). Как таковая, она не может быть индивидуальной борьбой. Она требует массовых или классовых действий. Люди должны определить себя как социальных существ в этой борьбе, подавляя любые индивидуальные желания, которые не вписываются в “великую” цель преобразования общества.

Борьба за упразднение общества — это борьба за упразднение власти. Она является, по сути, борьбой личностей за то, чтобы жить в свободе от социальных ролей и правил, жить согласно своим желаниям и страстям, переживать все самые удивительные вещи, которые они только могут себе представить. Борьба разных групп является частью этого, но это

- 20 -

Преобразование общества или его упразднение?

- 13 -

следствий согласно тому, как я понимаю “революцию” (за неимением лучшего слова). Борьба за преобразование общества — это всегда борьба за власть, потому, что ее целью является контроль над системой отношений, чем и является общество (цель, которую я считаю нереальной, с тех пор как эта система, главным образом, находится вне чьего-либо контроля). Как таковая, она не может быть индивидуальной борьбой. Она требует массовых или классовых действий. Люди должны определить себя как социальных существ в этой борьбе, подавляя любые индивидуальные желания, которые не вписываются в “великую” цель преобразования общества.

Борьба за упразднение общества — это борьба за упразднение власти. Она является, по сути, борьбой личностей за то, чтобы жить в свободе от социальных ролей и правил, жить согласно своим желаниям и страстям, переживать все самые удивительные вещи, которые они только могут себе представить. Борьба разных групп является частью этого, но это

- 20 -

Преобразование общества или его упразднение?

- 13 -

”Общество - это:

1. *Группа людей, объединенных общими обычаями, верованиями и др... Или живущие под общим правительством и считающие себя единым сообществом...*

2. *Все люди, которые объединены пониманием того, что каждый из них отчасти зависит от других”.*

Новый словарь Вебстера

Ничего из того, что мы знаем, не может быть определено как верное — ни одно из наших представлений о мире не является священным, и мы должны поставить их все под вопрос. Многие анархисты говорят о создании “нового” или “свободного” общества. Но немногие подвергают сомнению саму идею общества. Концепция общества аморфна, поэтому так сложно бороться с его конкретными проявлениями, такими как правительство, религия, капитализм или технология. Оно настолько укоренилось в нас, что отказ от него подрывает саму нашу природу, что тем более делает необходимым то, что нужно подвергнуть вопрос общества сомнению.

- 14 -

”Общество - это:

1. *Группа людей, объединенных общими обычаями, верованиями и др... Или живущие под общим правительством и считающие себя единым сообществом...*

2. *Все люди, которые объединены пониманием того, что каждый из них отчасти зависит от других”.*

Новый словарь Вебстера

Ничего из того, что мы знаем, не может быть определено как верное — ни одно из наших представлений о мире не является священным, и мы должны поставить их все под вопрос. Многие анархисты говорят о создании “нового” или “свободного” общества. Но немногие подвергают сомнению саму идею общества. Концепция общества аморфна, поэтому так сложно бороться с его конкретными проявлениями, такими как правительство, религия, капитализм или технология. Оно настолько укоренилось в нас, что отказ от него подрывает саму нашу природу, что тем более делает необходимым то, что нужно подвергнуть вопрос общества сомнению.

- 14 -

наши жизни. Оно предлагает нам выживание социальных личностей — существ, состоящих из социальных ролей, отчужденных от своих желаний и страстей, вовлеченных в социальные отношения, от которых они зависят, но которые никогда не удовлетворяют.

Мир свободных от подавляющих отношений людей будет миром свободным от общества. Любое взаимодействие будет устанавливаться сразу. Все будет происходить согласно желаниям личностей, а не потребностям социальной системы. Мы хотим удивляться, наслаждаться, гневаться, ощущать реальные страсти, а просто скучать, успокаивать себя, ощущать себя в безопасности. Каждое случайное столкновение может привести к удивительным приключениям, которые не могут произойти в полной мере, когда все связаны определенными формами социальных отношений. Так что вместо того, чтобы оставаться в плену “сада драгоценных камней” называемого обществом, я выбираю борьбу против общества, из чего вытекают несколько

- 19 -

наши жизни. Оно предлагает нам выживание социальных личностей — существ, состоящих из социальных ролей, отчужденных от своих желаний и страстей, вовлеченных в социальные отношения, от которых они зависят, но которые никогда не удовлетворяют.

Мир свободных от подавляющих отношений людей будет миром свободным от общества. Любое взаимодействие будет устанавливаться сразу. Все будет происходить согласно желаниям личностей, а не потребностям социальной системы. Мы хотим удивляться, наслаждаться, гневаться, ощущать реальные страсти, а просто скучать, успокаивать себя, ощущать себя в безопасности. Каждое случайное столкновение может привести к удивительным приключениям, которые не могут произойти в полной мере, когда все связаны определенными формами социальных отношений. Так что вместо того, чтобы оставаться в плену “сада драгоценных камней” называемого обществом, я выбираю борьбу против общества, из чего вытекают несколько

- 19 -

"Оспа берет в плен везде, как и там, где представляется интерес всеобщего добра, так и в саду драгоценных камней Монтезумы".

Андре Бретон

Духовно-свободные личности не заинтересованы в таких отношениях как социальные роли. Предсказуемые, заранее определенные отношения надоедают нам, и у нас нет желания продолжать воспроизводить их. Да, они предлагают некоторую безопасность, стабильность и (легкое) ощущение тепла... но за какую цену! Наоборот, мы хотим свободно устанавливать отношения согласно нашим не подавленным желаниям, открытия всех возможностей, бушующего огня наших освобожденных страстей. Подобная жизнь находится вне какой-либо системы предсказанных, определенных отношений.

Общество обеспечивает безопасность, но оно делает это для ликвидации риска, который имеет важное значение для свободной игры и приключений. Оно предлагает нам выживание в обмен на

- 18 -

"Оспа берет в плен везде, как и там, где представляется интерес всеобщего добра, так и в саду драгоценных камней Монтезумы".

Андре Бретон

Духовно-свободные личности не заинтересованы в таких отношениях как социальные роли. Предсказуемые, заранее определенные отношения надоедают нам, и у нас нет желания продолжать воспроизводить их. Да, они предлагают некоторую безопасность, стабильность и (легкое) ощущение тепла... но за какую цену! Наоборот, мы хотим свободно устанавливать отношения согласно нашим не подавленным желаниям, открытия всех возможностей, бушующего огня наших освобожденных страстей. Подобная жизнь находится вне какой-либо системы предсказанных, определенных отношений.

Общество обеспечивает безопасность, но оно делает это для ликвидации риска, который имеет важное значение для свободной игры и приключений. Оно предлагает нам выживание в обмен на

- 18 -

Освобождение себя от характерного панциря, который репрессирует наши желания и страсти, возможно, действительно необходимо — не просто преобразование общества, но именно его упразднение. Словарь определяет общество как единое целое, состоящие из зависимых (по крайней, мере, потенциально) друг от друга людей, которые не являются самими собой. Я вижу общество, как систему отношений между людьми, которые действуют согласно социальным ролям с тем, чтобы воспроизвести систему и себя как социальных личностей.

Зависимость социальных личностей — не то же самое, что и биологическая зависимость младенцев. Биологическая зависимость завершается, когда ребенок достигает адекватной мобильности и координации рук и глаз (где-то к 5 годам). Но за те 5 лет, социальные отношения в семье подавляют детские желания, вселяют в них боязнь мира и также прячут возможность стать цельной, свободной, творческой личностью в панцирь, которым является социальная личность, в

- 15 -

Освобождение себя от характерного панциря, который репрессирует наши желания и страсти, возможно, действительно необходимо — не просто преобразование общества, но именно его упразднение. Словарь определяет общество как единое целое, состоящие из зависимых (по крайней, мере, потенциально) друг от друга людей, которые не являются самими собой. Я вижу общество, как систему отношений между людьми, которые действуют согласно социальным ролям с тем, чтобы воспроизвести систему и себя как социальных личностей.

Зависимость социальных личностей — не то же самое, что и биологическая зависимость младенцев. Биологическая зависимость завершается, когда ребенок достигает адекватной мобильности и координации рук и глаз (где-то к 5 годам). Но за те 5 лет, социальные отношения в семье подавляют детские желания, вселяют в них боязнь мира и также прячут возможность стать цельной, свободной, творческой личностью в панцирь, которым является социальная личность, в

- 15 -

психической зависимости, которая делает так, что нам необходимо удерживаться друг за друга, в то время когда мы ненавидим друг друга. Все социальные отношения базируются на неполноте, получаемой в результате подавления наших страстей и желаний. Их основа — наша необходимость друг в друге, а не наши желания друг друга. Мы используем друг друга. Так что все социальные отношения — это отношения типа наниматель/служащий, поэтому они обычно представляются, в той или иной форме, состязательными, например, подшучивание друг над другом, спор или драка. Как мы можем помогать тем, кого мы используем, и презирать их, и ненавидеть тех, кто использует нас?

Общество не может существовать отдельно от социальных ролей — вот почему семья и образование, в той или иной форме, являются важными элементами общества. Социальная личность не играет только одну социальную роль, но объединяет в себе множество ролей, тем самым создавая

- 16 -

характерную оболочку, которую путают с “индивидуальностью”.

Социальные роли — это методы определения людей всей системой отношений, которой является общество, направленные на воспроизведение общества. Они делают людей полезными обществу, создавая их предсказуемыми, определяя их деятельность в показателях потребностей общества. Социальные роли — это работа, в широком смысле деятельность, которая воспроизводит цикл производства/потребления. Общество — это одомашнивание людей, преобразование потенциально творческих, диких существ, которые могут устанавливать отношения согласно своим желаниям, в искаженных существ, которые используют друг друга для того, чтобы удовлетворять свои бессмысленные потребности, но преуспевая лишь в воспроизведении потребностей и системы отношений, основанной на нем.

- 17 -

психической зависимости, которая делает так, что нам необходимо удерживаться друг за друга, в то время когда мы ненавидим друг друга. Все социальные отношения базируются на неполноте, получаемой в результате подавления наших страстей и желаний. Их основа — наша необходимость друг в друге, а не наши желания друг друга. Мы используем друг друга. Так что все социальные отношения — это отношения типа наниматель/служащий, поэтому они обычно представляются, в той или иной форме, состязательными, например, подшучивание друг над другом, спор или драка. Как мы можем помогать тем, кого мы используем, и презирать их, и ненавидеть тех, кто использует нас?

Общество не может существовать отдельно от социальных ролей — вот почему семья и образование, в той или иной форме, являются важными элементами общества. Социальная личность не играет только одну социальную роль, но объединяет в себе множество ролей, тем самым создавая

- 16 -

характерную оболочку, которую путают с “индивидуальностью”.

Социальные роли — это методы определения людей всей системой отношений, которой является общество, направленные на воспроизведение общества. Они делают людей полезными обществу, создавая их предсказуемыми, определяя их деятельность в показателях потребностей общества. Социальные роли — это работа, в широком смысле деятельность, которая воспроизводит цикл производства/потребления. Общество — это одомашнивание людей, преобразование потенциально творческих, диких существ, которые могут устанавливать отношения согласно своим желаниям, в искаженных существ, которые используют друг друга для того, чтобы удовлетворять свои бессмысленные потребности, но преуспевая лишь в воспроизведении потребностей и системы отношений, основанной на нем.

- 17 -